

Яна Михайловна ПЛОШКИНА,

доцент кафедры уголовного процесса
и криминалистики юридического института
Сибирского федерального университета
(г. Красноярск), кандидат юридических наук
ploshkina_yana@mail.ru

**РОССИЙСКАЯ И ГЕРМАНСКАЯ МОДЕЛИ ДОБРОВОЛЬНОГО
ВОЗМЕЩЕНИЯ ПРИЧИНЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЕМ ВРЕДА****RUSSIAN AND GERMAN MODELS OF VOLUNTARY COMPENSATION
FOR DAMAGE CAUSED BY A CRIME**

Статья посвящена исследованию российской и германской модели добровольного возмещения причиненного преступлением вреда. Рассматривается проблема добровольного возмещения вреда в российском уголовном процессе как условия прекращения уголовного дела через призму сравнительно-правового анализа со схожим институтом в германском уголовном процессе, и с учетом германского опыта предлагаются возможные варианты совершенствования российской модели добровольного возмещения вреда, причиненного преступлением.

The article is devoted to the study of the Russian and German models of voluntary compensation for damage caused by a crime. The problem of voluntary damage compensation in the Russian criminal procedure is considered as a condition for terminating criminal proceedings through the prism of a comparative legal analysis of the similar institution in the German criminal procedure. Taking into account the German experience, possible options for improving the Russian model of voluntary compensation for damage caused by a crime are proposed.

Ключевые слова: возмещение вреда, компенсация вреда, возмещение ущерба, прекращение уголовного дела по нереабилитирующим основаниям, потерпевший, уголовно-правовой конфликт, отказ от уголовного преследования.

Keywords: *restitution for damage, compensation for damage, termination of criminal proceedings on non-rehabilitating grounds, victim, criminal conflict, refusal to prosecute.*

Добровольное возмещение причиненного преступлением вреда способствует урегулированию конфликта, возникшего в результате совершения уголовно наказуемого деяния. Добровольное возмещение вреда в уголовном процессе является взаимовыгодным для всех участников конфликта: позволяет учесть реальные нужды и потребности потерпевшего, в том числе в части компенсации за причиненный вред, способствует достижению одной из целей российского уголовного процесса – защите прав и законных интересов потерпевших от

преступлений (ст. 6 УПК РФ) и соответствует конституционной норме, устанавливающей, что права потерпевших от преступлений охраняются законом (ст. 52 Конституции РФ); содействует смягчению уголовного наказания для обвиняемого либо в некоторых случаях прекращению уголовного дела или преследования до постановления приговора суда, влечет отсутствие судимости, а также создает возможности для процессуальной экономии.

Прежде всего необходимо определиться с понятием модели. В современном лексическом понимании модель – образец какого-ни-

будь изделия или для изготовления чего-нибудь, предмет, с которого воспроизводится изображение; воспроизведение или макет чего-нибудь; тип, марка конструкции; схема какого-нибудь объекта или явления [7, с. 276].

В уголовно-процессуальной науке термин «модель» традиционно используется применительно к уголовному процессу в целом и трактуется по-разному. А.В. Смирнов, В.В. Вандышев интерпретируют модель через такие общенаучные категории, как тип, вид, форма, подразумевая под моделью уголовного процесса нечто объективное [2, с. 11; 9, с. 13]. Однако использование синонимичных понятий порождает неясность, приводит к смешению понятий и утрате смысла каждого термина. В связи с этим полагаем подобный подход к определению модели не совсем удачными.

Н.Г. Стойко рассматривает модель как специфический концептуальный инструмент научного исследования, средство научного познания; выделенные им модели признаются объективными. Под моделью уголовного процесса понимается концептуальное выражение его осуществления на практике или иначе – уголовно-процессуальная стратегия. Модель определяет (описывает) суть уголовной политики в области уголовного процесса [10, с. 52-64].

Интересная точка зрения высказана А.А. Брестером, утверждающим, что модель – крайне нестабильное, субъективное явление, поскольку ее построение зависит исключительно от целей исследования. Модели без моделирования и исследования нет, она конструируется тем, кто проводит исследование, и соответствует целям этого исследования. При получении знаний в ходе исследования модель видоизменяется до тех пор, пока не будет получено итоговое знание об объекте, и модель, его замещающая, не исчезнет совсем. Остается только знание в чистом виде [1, с. 215-219].

Л.В. Головкин рассматривает модели уголовного процесса как некие абстрактные «формы», являющиеся итогом эмпирического изучения конкретных уголовно-процессуальных систем, их последующей классификации

по определенным критериям и максимально-го обобщения на уровне «идеальных типов» или архетипов. При этом предлагает отличать модель уголовного процесса как архетип (определенную абстракцию) и конкретные национальные уголовно-процессуальные системы, чаще всего на 100% не соответствующие ни одному из выделяемых уголовно-процессуальных архетипов [5, с. 54]. Таким образом предлагается вариант разрешения дискуссии об объективности или субъективности моделей уголовного процесса.

Несмотря на разнообразное понимание моделей, мы согласны с большинством исследователей, рассматривающих модель как инструмент познания, один из важнейших инструментов исследования. На наш взгляд, модель – это субъективно-объективное явление, формирование которого, с одной стороны, зависит от позиции исследователя, целей исследования, но, с другой стороны, обязательно основывается на эмпирическом изучении реальной жизни. Поэтому формирование моделей как субъективно-объективных явлений позволяет развивать науку, предлагать не только теоретическое осмысление исторического и сравнительного многообразия различных явлений действительности, но точно понимать направление, вектор развития того или иного явления в конкретной стране с учетом истории, современности, определить наиболее близкие к нему явления в других странах и дальнейшую перспективу развития. На наш взгляд, модель в области юриспруденции создается исследователем в результате анализа действующего законодательства, правоприменения, науки. Модель частного явления отображает характеристику модели более общего явления.

Существующие в настоящее время правовая регламентация и судебная практика в России и Германии в части добровольного возмещения причиненного преступлением вреда свидетельствуют о формировании различных моделей добровольного возмещения вреда. Германский уголовный процесс оказал влияние на формирование российского, между ними есть много общего: оба относятся к романо-германской (континенталь-

ной) правовой семье, построены в целом на сходных началах, например на принципе публичности, или законности, или легальности [5, с. 56]. Вместе с тем в Германии на сегодняшний день сформировалась иная, отличная от российской, модель добровольного возмещения вреда, причиненного уголовно наказуемым деянием. Поэтому для лучшего понимания российской модели добровольного возмещения причиненного преступлением вреда предлагаем рассмотреть ее в сравнении с германской, обозначив некоторые особенности.

Как и в России, так и в Германии добровольное возмещение вреда, причиненного преступлением, выступает обстоятельством, смягчающим наказание (п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ и §46 II абз. 7 УК ФРГ).

В России различные формы добровольного возмещения вреда (например, возмещение ущерба, заглаживание причиненного преступлением вреда) являются основаниями прекращения уголовного дела или уголовного преследования в связи с примирением сторон (ст. 25 УПК РФ), с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа (ст. 25.1 УПК РФ), деятельным раскаянием (ст. 28 УПК РФ), а также в связи с возмещением ущерба (ст. 28.1 УПК РФ).

При этом в большинстве случаев для прекращения уголовных дел по нереабилитирующим основаниям недостаточно только одного добровольного возмещения вреда. Для прекращения уголовного дела в связи с примирением с потерпевшим (ст. 76 УК РФ) необходимо помимо заглаживания причиненного преступлением потерпевшему вреда примирение с потерпевшим; в связи с деятельным раскаянием (ст. 75 УК РФ) – возмещение ущерба или иным образом заглаживание вреда, причиненного преступлением, а также явка с повинной, способствование раскрытию и расследованию преступления; с назначением судебного штрафа (ст. 76.2 УК РФ) требуется не только возместить причиненный ущерб или иным образом загладить причиненный преступлением вред, но и уплатить судебный штраф, размер которого не может превышать половину максимального разме-

ра штрафа, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ (ч. 1 ст. 104.5 УК РФ). Для прекращения уголовного преследования в связи с возмещением ущерба при совершении различных преступлений по ч. 3 ст. 28.1 УПК РФ наряду с возмещением ущерба потерпевшему необходимо еще перечислить в федеральный бюджет денежное возмещение в размере двукратной суммы причиненного ущерба либо дохода, полученного в результате совершения преступления, либо убытков, которых удалось избежать в результате совершения преступления, либо двукратного размера денежной суммы, эквивалентной размеру совершенного деяния, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ.

В отличие от России в Германии добровольное возмещение вреда, причиненного уголовно наказуемым деянием, является самостоятельным основанием прекращения уголовного преследования по мотивам целесообразности согласно §153a I N 1 и 5 УПК ФРГ. В Германии существует двухэтапный отказ от уголовного преследования по мотивам целесообразности, исходя из §153a УПК ФРГ. Сначала прокурор решает вопрос о временном отказе от предъявления обвинения (т.е. фактически речь идет о приостановлении уголовного преследования) с согласия обвиняемого и суда, компетентного решить вопрос о предании обвиняемого суду, с одновременным возложением на обвиняемого обязанности компенсировать причиненный потерпевшему вред (§153a I N 5 УПК ФРГ) или обязанности выполнить определенную работу с целью возмещения вреда, причиненного уголовно наказуемым деянием (§153a I N 1 УПК ФРГ), если они позволяют устранить публичный интерес в осуществлении уголовного преследования и не противоречат тяжести его вины. Согласно §153a I УПК ФРГ для выполнения данных обязанностей прокуратура устанавливает обвиняемому срок, который не может превышать шести месяцев. Прокуратура вправе по факту отменить выполнение обязанностей и один раз продлить их на срок три месяца. С согласия обвиняемого прокуратура вправе

постфактум возложить на него данные обязанности и их изменить.

В соответствии с §153а I УПК ФРГ в случае выполнения обвиняемым возложенных на него обязанностей в установленный срок прокуратура прекращает уголовное преследование в отношении него окончательно. Если же прокуратура предъявила государственное обвинение, то суд в судебной стадии вправе с согласия прокуратуры и обвиняемого временно прекратить процесс (т.е. приостановить уголовное преследование) с одновременным возложением на обвиняемого соответствующих обязанностей.

Таким образом, германский законодатель, закрепляя временный отказ от предъявления обвинения, предоставляет возможность обвиняемому предпринять определенные действия по добровольному возмещению вреда, причиненного уголовно наказуемым деянием, и лишь затем в случае невыполнения возложенных на обвиняемого обязанностей уголовное преследование возобновляется в общем порядке. При этом добровольное возмещение вреда является самостоятельным основанием для прекращения уголовного преследования и не требуется каких-либо других дополнительных действий.

Российская и германская модели добровольного возмещения вреда различаются также по объему и способам возмещаемого вреда. Буквальное толкование норм УК РФ и УПК РФ о прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям свидетельствует о том, что вред должен быть возмещен уже на момент решения должностным лицом (судом, следователем или дознавателем с согласия руководителя следственного органа или прокурора) вопроса о прекращении уголовного дела или преследования.

В России существует дискуссия об объеме и способах возмещаемого вреда как основании прекращения уголовного дела по нереабилитирующим основаниям. Она не касается только прекращения уголовного преследования в связи с возмещением ущерба, где согласно ст. 28.1 УПК РФ и п. 14 постановления Пленума Верховного Суда

РФ от 15 ноября 2016 г. N 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» для освобождения от уголовной ответственности за преступления, исчерпывающий перечень которых закреплен в ч. 2 ст. 76.1 УК РФ, возмещение причиненного гражданину, организации или государству ущерба в результате совершения преступления и перечисление в федеральный бюджет дохода и денежных возмещений должны быть произведены в полном объеме до удаления суда в совещательную комнату.

Одна позиция допускает возмещение вреда не в полном объеме и любыми способами на момент принятия должностным лицом решения о прекращении уголовного дела. Согласно п. 2.1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. N 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» (далее – постановление Пленума ВС РФ N 19) способы возмещения ущерба и заглаживания вреда должны носить законный характер и не ущемлять права третьих лиц. В соответствии с п. 2 Обзора судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (ст. 76.2 УК РФ), утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 10 июля 2019 г.¹ (далее – Обзор судебной практики), «возможные способы возмещения ущерба и заглаживания причиненного преступлением вреда законом не ограничены. С учетом этого суды правильно исходят из того, что вред, причиненный преступлением, может быть возмещен в любой форме, позволяющей компенсировать негативные изменения, причиненные преступлением охраняемым уголовным законом общественным отношениям». Так, было прекращено уголовное дело с назначением судебного штрафа в отношении обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228 УК РФ, поскольку обвиняемая загладила причиненный преступлением

1 Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. N 12 // СПС КонсультантПлюс.

вред путем добровольного выполнения общественных работ в «Социально-реабилитационном центре для несовершеннолетних» и пожертвования денежных средств в данное учреждение на благотворительность (п. 2 Обзора судебной практики).

Применительно к примирению с потерпевшим способы заглаживания вреда, а также размер его возмещения определяются потерпевшим (п. 10 постановления Пленума ВС РФ N 19). Исходя из положений постановления Пленума ВС РФ N 19 следует, что потерпевший может согласиться на частичное возмещение вреда, а также на расписку обвиняемого с указанием конкретных сроков и размеров возмещаемого вреда в будущем или даже простить ему долг. Например, Л.В. Головкин полагает, что потерпевший с обвиняемым сами определяют способы и размер возмещаемого вреда, вплоть до прощения потерпевшим долга [4, с. 472]. Схожую позицию занимает М.А. Галимова, которая считает, что способы, размер, порядок возмещаемого вреда, в том числе период, могут быть определены сторонами конфликта в мировом соглашении – договоре, составляемом между потерпевшим и лицом, в отношении которого прекращается уголовное дело [3, с. 93].

Согласно другому подходу, который основывается на буквальном толковании соответствующих норм УК РФ и УПК РФ, а также достаточно большой судебной практике, при решении вопроса о прекращении уголовного дела или преследования по реабилитирующим основаниям требуется возмещение вреда в полном объеме на момент принятия должностным лицом решения о прекращении уголовного дела или преследования. Например, как следует из российской судебной практики, добровольный возврат обвиняемым похищенного имущества в полном объеме, а также ремонт предмета кражи

– неисправного реверс-редуктора – считается заглаживанием причиненного вреда (п. 3 и 4 Обзора судебной практики). Верховный Суд РФ в определении от 3 декабря 2020 г. N 88-УДП20-7-К8 отметил, что «в качестве условия освобождения лица от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа федеральный законодатель определил полное возмещение этим лицом ущерба или заглаживание иным образом вреда, причиненного преступлением»².

Относительно прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон российская судебная практика исходит из буквального толкования норм УК РФ и УПК РФ и требует полного фактического возмещения вреда на момент принятия должностным лицом решения о прекращении уголовного дела. Так, несмотря на наличие заявленного потерпевшей ходатайства о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон, по мнению российских судов, «отсутствует одно из обязательных оснований для прекращения уголовного дела» в соответствии со ст. 25 УПК РФ – заглаживание причиненного потерпевшему вреда, когда имеется только достигнутая договоренность о возмещении вреда (например, в размере 15000 рублей между потерпевшей и подсудимым, о чем последний написал ей расписку)³; либо в случае частичного возмещения вреда (к примеру, на момент рассмотрения дела выплачено потерпевшей 200000 рублей из 500000 рублей оговоренных ранее при наличии расписки на остаток 300000 рублей⁴; или выплачено потерпевшей 10000 рублей и обязательство подсудимого выплатить в обозначенный срок 150000 рублей в счет компенсации морального и материального вреда⁵). В качестве аргумента суды общей юрисдикции обращаются к п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ N 19, где предусмотрено, что обещания, а также различного рода обяза-

2 Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. N 12 // СПС КонсультантПлюс.

3 Постановление Президиума Кировского областного суда от 12.10.2016. N 44у-43/16 // СПС КонсультантПлюс.

4 Постановление Президиума Иркутского областного суда от 6.02.2017. N 44у-10/2017 // СПС КонсультантПлюс.

5 Дело Воркутинского городского суда N М/22-148/2016 из обзора апелляционной практики Верховного Суда республики Коми по уголовным делам за январь 2016 года // СПС КонсультантПлюс.

тельства лица, совершившего преступление, возместить ущерб или загладить вред в будущем не являются обстоятельствами, дающими основание для освобождения этого лица от уголовной ответственности.

Существующий подход в российском праве существенно уменьшает возможность обвиняемого добровольно возместить причиненный преступлением вред. Ведь не всегда у обвиняемых имеется возможность на момент решения должностным лицом вопроса о прекращении уголовного дела, например, возместить причиненный вред полностью. Кроме того, в большинстве случаев компенсационные решения в пользу потерпевших затрагивают только материальный вред, в то время как ущерб, причиненный моральному и психологическому состоянию потерпевшего, его связям и отношениям с ближайшим социальным окружением (родными, близкими, друзьями, коллегами по работе), не учитывается вообще или учитывается в незначительной степени [11, с. 77].

В отличие от российского германский подход ориентирован прежде всего на создание максимально благоприятных условий для разрешения обвиняемым уголовно-правового конфликта внесудебным образом как самостоятельно, так и при содействии третьих лиц (медиатора, арбитра, адвокатов) внесудебным образом.

Исходя из §46а УК ФРГ и §153а I N 1 и 5 УПК ФРГ, формами добровольного возмещения вреда являются компенсация причиненного потерпевшему вреда и возмещение вреда. В немецкой литературе термин «компенсация причиненного потерпевшему вреда лицом, совершившим уголовно наказуемое деяние», употребляется в двух смыслах: в узком смысле – §46а N 1 УК ФРГ и в широком – две альтернативы, предусмотренные в §46а УК ФРГ: §46а N 1 УК ФРГ регулирует компенсацию причиненного потерпевшему вреда и §46а N 2 УК ФРГ – возмещение вреда. Понятия «компенсация и возмещение вреда» являются формами реакции государства на совершенное уголовно наказуемое деяние,

которые характеризуются тем, что имеют дело с уголовно наказуемым деянием и усилиями, направленными на устранение его последствий, предпринимаемыми лицом, его совершившим [14, S. 7].

Исходя из §46а УК ФРГ под компенсацией причиненного потерпевшему вреда лицом, совершившим уголовно наказуемое деяние, понимаются усилия по разрешению конфликта, возникшего в результате совершенного уголовно наказуемого деяния между обвиняемым и потерпевшим [16, s. 821]⁶. Компенсация причиненного вреда состоит из двух компонентов. Первый – это переговорный процесс, в ходе которого происходит регулирование конфликта между обвиняемым и потерпевшим, в том числе с помощью третьих лиц (дознателя, защитника или других лиц, участвующих в переговорном процессе по обеспечению компенсации потерпевшему, например, медиатора). В ходе переговорного процесса заключается соглашение о компенсации вреда между лицом, совершившим деяние, и потерпевшим, содержащее достигнутые договоренности (принесение извинений потерпевшему, возмещение материального и (или) нематериального вреда) и подлежащее исполнению. Германская судебная практика и наука едины, что встреча сторон с целью персонального общения не всегда необходима; иногда бывает достаточным принесение извинений в письменной форме. Общение с потерпевшим может происходить при содействии защитника [15, s. 1888, 1889]⁷. Наличие соглашения о компенсации, устраивающего обе стороны, и его исполнение позволяет прокуратуре или суду прекратить уголовное дело при получении соответствующего уведомления об исполнении или реагировать другими предусмотренными законом способами [15, s. 1888, 1889].

Второй обязательный компонент компенсации – возмещение обвиняемым последствий совершенного деяния в полностью или большую их часть, в виде исключения законодатель допускает даже наличие серьезного стремления у обвиняемого возместить потер-

6 BGH 48, 139.

7 BGH StV 2012, 150f; BGH NStZ 2012, 429f.

певшему причиненные уголовно наказуемым деянием последствия. Таким образом, наличие договоренности между обвиняемым и потерпевшим о возмещении вреда, принесение обвиняемым извинений за совершенное преступление потерпевшему, а также частичное возмещение вреда является наиболее распространенным случаем в практике германских медиаторов, когда прекращается уголовное преследование, связанное с добровольным возмещением вреда [14, s. 7].

Если же переговорный процесс между сторонами в силу разных причин невозможен или не состоялся, то германский законодатель предусматривает иную форму реакции на совершенное уголовно наказуемое деяние – возмещение потерпевшему причиненного вреда (§46a N 2 УК ФРГ) полностью или большей его части, но при обязательном условии, что возмещение вреда требует от обвиняемого «значительных личных затрат или отказа от чего-либо». Верховный суд ФРГ признает «значительными личными затратами» продажу недвижимости с целью возмещения причиненного потерпевшему вреда⁸, личную заботу лица, совершившего деяние, о потерпевшем [16, s. 824]. Примером «значительного личного отказа от чего-либо» является продажа лицом, совершившим деяние, своего автомобиля с целью возмещения потерпевшему вреда. Соблюдение указанного условия означает взятие обвиняемым персональной ответственности за содеянное [16, s. 824].

Следующим отличием российской и германской моделей добровольного возмещения причиненного преступлением вреда являются ограничения по категориям уголовно наказуемых деяний и субъектам преступлений. Согласно действующему российскому законодательству прекратить уголовное дело по нереабилитирующему основанию возможно только в отношении лиц, впервые совершивших преступления небольшой и средней тяжести. Исключение составляет прекращение уголовного преследования в связи с

возмещением ущерба, так как в ст. 76.1 УК РФ предусмотрен исчерпывающий перечень преступлений различных категорий, при совершении которых лицом впервые и при возмещении ущерба в полном объеме уголовное преследование прекращается.

Германский законодатель, в отличие от российского, не устанавливает ограниченный применительно к субъекту уголовно наказуемого деяния, допуская возможность прекращения уголовного преследования и в отношении рецидивистов [12, s. 43]. Однако имеются ограничения по категориям уголовно наказуемых деяний. Прекратить уголовное преследование с возложением обязанности компенсировать или возместить причиненный уголовно наказуемым деянием вред потерпевшему возможно только в отношении проступков. Согласно §12 УК ФРГ все уголовно наказуемые деяния подразделяются на преступления и проступки. Проступками являются противоправные деяния, за совершение которых минимальным наказанием выступает лишение свободы до одного года или денежный штраф. При совершении преступлений, т.е. деяний, за совершение которых в качестве минимального наказания предусмотрено лишение свободы на срок от одного года и более, компенсация и возмещение вреда являются основаниями для смягчения уголовного наказания (§§46a, 49 УК ФРГ).

Кроме того, в российском и в германском уголовных процессах прекращение уголовного преследования возможно как на досудебной, так и в судебной стадиях. Однако, как показывает существующая, например в Красноярском крае, практика, большинство дел по нереабилитирующим основаниям в России прекращается в суде [6, с. 20-24]⁹. Германский законодатель в УПК ФРГ создает предпосылки прекращения уголовного преследования по рассматриваемому основанию как можно раньше. Норма, предусматривающая отказ прокуратуры от осуществления уголовного преследования с возложением на обви-

8 BGH NJW 01, 2558.

9 Информация получена в ходе опроса сотрудников правоохранительных органов и адвокатов в Красноярском крае.

няемого обязанности по компенсации или возмещению вреда, адресована прежде всего прокуратуре на досудебной стадии, хотя возможность прекращения судом по данному основанию также закреплена в §153а УПК ФРГ. Ряд норм УПК ФРГ предусматривают обязанность должностных лиц уведомить участников процесса как можно раньше о возможности разрешения уголовно-правового конфликта внесудебным путем. §155а УПК ФРГ закрепляет обязанность прокуратуры и суда в каждой стадии уголовного процесса проверять возможность компенсации причиненного потерпевшему вреда от преступления со стороны лица, его совершившего. В соответствии с §136 I УПК ФРГ при проведении первого допроса обвиняемого ему необходимо сообщить о возможности компенсации причиненного потерпевшему вреда и правовых последствиях. Согласно §406i I УПК ФРГ потерпевший как можно раньше в письменной форме и насколько это возможно на понятном ему языке должен быть проинформирован о его правах в уголовном процессе, предусмотренных в §§406d-406h УПК ФРГ; ему, в частности в силу §406i I N 5 УПК ФРГ, необходимо указать на возможность получить возмещение в рамках компенсации потерпевшему вреду лицом, совершившим деяние, в соответствии с §155а УПК ФРГ. Подобное законодательное регулирование способствует тому, что в большинстве случаев уголовное преследование по мотивам целесообразности прекращается на стадии дознания, что значительно облегчает работу судей и способствует процессуальной экономии.

Таким образом, германская модель добровольного возмещения причиненного уголовно наказуемым деянием вреда направлена на создание максимально благоприятных условий для самостоятельного разрешения сторонами уголовно-правового конфликта, возможного и при содействии третьих лиц (медиатора, арбитра, адвокатов), внесудебным образом, как можно раньше, посредством активного взаимодействия сторон конфликта, в частности активного участия обвиняемого в процессе возмещения причи-

ненного потерпевшему вреда, для позитивного взаимодействия между ними. Это проявляется в возможности прекратить уголовное преследование в отношении любого лица, совершившего уголовно наказуемое деяние, в том числе рецидивиста, а также в способах и объеме возмещаемого вреда, когда органы уголовной юстиции при решении вопроса о прекращении уголовного преследования в связи с добровольным возмещением вреда исходят из достигнутой договоренности между обвиняемым и потерпевшим. Все это свидетельствует о внедрении элементов восстановительной модели уголовного правосудия в германский уголовный процесс.

В отличие от Германии правовая регламентация добровольного возмещения вреда в Российской Федерации позволяет сделать вывод об общей карательной направленности российского уголовного судопроизводства, поскольку для прекращения уголовного дела по нереабилитирующим основаниям недостаточно только добровольного возмещения вреда, который к тому же должен быть уже возмещен, как правило, в полном объеме к моменту решения должностным лицом вопроса о прекращении уголовного дела. Подобная правовая конструкция не способствует в полной мере тому, чтобы заинтересовать лицо, совершившее преступление, посредством заглаживания вреда к добровольному, самостоятельному разрешению уголовно-правового конфликта, а также не позволяет в полной мере учитывать реальные нужды потерпевших, заинтересованных, в том числе в возмещении причиненного им вреда.

С учетом германского опыта полагаем, что вопрос о добровольном возмещении причиненного преступлением вреда должен решаться прежде всего сторонами уголовно-правового конфликта: потерпевшим и лицом, совершившим преступление, с соблюдением требований добровольности, взаимности, обязательности, осознанности [подр.: 8, с. 129-135]. Достигнутые договоренности между сторонами конфликта в части возмещения вреда, в том числе относительно объема и способов возмещаемого вреда, должны

быть обязательными для органов уголовной юстиции при решении ими вопроса о прекращении уголовного дела. В связи с этим исчезнет проблема, связанная с объемом и способами возмещения вреда, поскольку до-

пустима вариативность относительно способов и объема возмещаемого вреда, исходя из достигнутой договоренности между участниками конфликта.

Библиографический список

1. Брестер, А.А. О понятии «модель уголовного процесса / А.А. Брестер // Известия вузов. Правоведение. – 2010. – N 5.
2. Вандышев, В.В. Уголовный процесс. Общая и Особенная части : учебник для юридических вузов и факультетов / В.В. Вандышев. – М., 2010.
3. Галимова, М.А. Уголовно-процессуальное примирение / М.А. Галимова. – Красноярск, 2006.
4. Головкин, Л.В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве / Л.В. Головкин. – СПб., 2002.
5. Курс уголовного процесса / под ред. Л.В. Головкин. – М., 2017.
6. Малышева, О.А. К вопросу о целесообразности применения института примирения сторон органами предварительного расследования / О.А. Малышева // Российский следователь. – 2019. – N 7.
7. Ожегов, С.И., Шведова, Н.Ю. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М., 2008.
8. Серебренникова, А.В. Компенсация потерпевшему лицом, совершившим деяние, по УК ФРГ и примирение с потерпевшим по УК ФРГ: специфика правового регулирования / А.В. Серебренникова, Я.М. Плоскина // Пробелы в российском законодательстве. – 2020. – Т. 13. – N 3.
9. Смирнов, А.В. Модели уголовного процесса / А.В. Смирнов. – СПб., 2000.
10. Стойко, Н.Г. Уголовный процесс западных государств и России / Н.Г. Стойко. – СПб., 2006.
11. Танцеров, М.В. Потерпевший и его функция в уголовном процессе Российской Федерации / М.В. Танцеров, Н.Г. Стойко. – Красноярск, 2003.
12. Buhlmann, S.E. Die Verletztesichtigung des Täter-Opfer-Ausgleichs als Verfahrensgrundsatz / S.E. Buhlmann. – Passau, 2004.
13. Fischer, T. Strafgesetzbuch mit Nebengesetzen / Hrsg. T. Fischer. 66. Auflage. – München, 2019.
14. Kaspar, J., Weiler, E., Schlickum, G. Der Täter-Opfer-Ausgleich. Recht. Methodik. Falldokumentation / J. Kaspar, E. Weiler, G. Schlickum. – München, 2014.
15. Kindhäuser, U., Neumann, U., Paeffgen, H-U. NomosKommentar. Strafgesetzbuch / Hrsg. U. Kindhäuser, U. Neumann, H-U. Paeffgen. Band 1. 5. Auflage. – Baden-Baden, 2017.
16. Schünke, A., Schröder, H. Strafgesetzbuch. Kommentar / Hrsg. A. Schünke, H. Schröder. 30. Auflage. – München, 2019.